

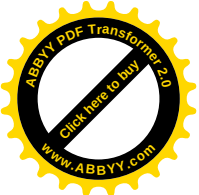
Карасева М. В.,
д.и.с.к, профессор, МГК им. Чайковского,
г. Москва
marina.v.karaseva@gmail.com

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
«ЯПОНСКОЕ СОЛЬФЕДЖИО»
В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ
НАД ИНТОНИРОВАНИЕМ
ЯПОНСКИХ ФРАЗ**

***Аннотация:** В статье показаны авторская методика нотирования речевой интонации и основные этапы работы с учебным пособием М. Карасевой «Японское сольфеджио. Искусство мелодической интонации» (М., 2008) для оптимизирования работы над освоением мелодики речи в японском языке.*

Овладение интонационными особенностями вербального языка является одной из наиболее сложных задач в обучении иностранным языкам. Речевая практика общения показывает, что именно интонация часто становится той «лакмусовой бумажкой», по которой люди в рамках кросс-культурной коммуникации инстинктивно опознают в собеседнике «своего» или «чужого».

Для японского языка, имеющего музыкальное ударение, верная интонация при произнесении фразы оказывается особенно важной. Между тем, задачи овладения мелодикой речи, как правило, являются прерогативой лишь

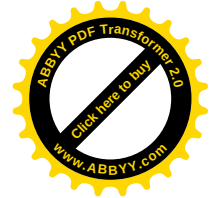
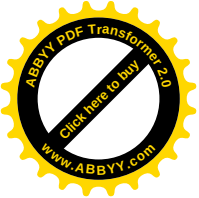


узкоспециализированных академических курсов. Основная масса изучающих японский язык, таким образом, вынуждена довольствоваться:

- 1) теоретически – общепринятыми рассуждениями о необходимости слухового погружения в живой язык,
- 2) практически – ощущением безнадёжности от собственных попыток ориентации в графических «кривых» японских словарей, призванных отобразить интонационный строй речевой фразы,
- 3) гипотетически – мечтами о том, как было бы заманчиво иметь развитый музыкальный слух, для того, чтобы легко копировать речевую интонацию.

Не оспаривая эти тезисы по сути, заметим, что их эффективность, так или иначе, обуславливается выстраиванием определенной методики их направленного подключения к процессу изучения вербального языка. В ином случае, как пассивное погружение в язык не приводит к значимым результатам, так и имеющийся музыкальный слух может не раскрыть сполна своих возможностей в сфере речевой деятельности.

Упомянутая тенденция языковых курсов к игнорированию интонационных упражнений и сведению до минимума внимания к интонационной коррекции, на наш взгляд, не является случайной. Эта тенденция опосредованно связана с одной из характеристик русскоязычной речевой стратегии: отечественные *native speakers* (коренные носители русского языка), как правило, не склонны к интонационной разработке, или к «звуковысотной растяжке» мелодики своей речи. Причем, подчеркнем: часто нежелание говорить выразительно (в интонационном отношении) продиктовано чувством стеснения. Оно же, в свою очередь, питается сохраняющимися еще в общественном подсознании убеждениями о некоей «искусственности и вычурности» выразительной интонации – таким своеобраз-



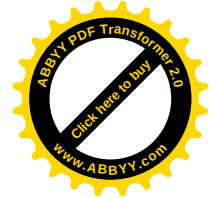
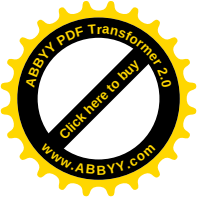
разным способом проявляется десятилетиями «вбивавшаяся» в российское общество мысль о благонадежности думать и говорить «в усредненном формате». В этом контексте, любая методика, способствующая расширению амплитуды и обогащению мелодики речи, будет, тем самым, способствовать и психологическому раскрепощению участников вербальной коммуникации.

Еще более необходимым становится осознанное применение методики освоения языковой интонационности при изучении вербальных языков, имеющих так называемое музыкальное ударение: в случае изменения интонации слово или фраза такого языка может оказаться иной по смыслу, а не только по ее эмоциональному наполнению. К числу таких языков относится и японский.

В учебниках и словарях японского языка интонационные «намеки» подаются в виде малопонятной (как слуху, так и глазу), скупой графики, весьма схематично отражающей соотношения слогов по принципу «выше – ниже».

Пытаться научить освоению живой языковой интонации человека, тренировавшегося по абстрактной указательной шкале «выше – ниже» кажется так же малопродуктивным, как и объяснять человеку, знающему только черно-белые цвета, что желтый – ярче белого. К тому же, для не-музыканта – это еще большой вопрос: как именно различить на слух это «выше или ниже», не говоря уже о том, насколько высота звука должна быть выше или ниже.

В существующих медиа-курсах японского языка (например, в компьютерном курсе «Golden Japanese 2000», [9]) делаются попытки графического отражения «интонации как процесса»: так, упражнения на аудирование снабжаются частотной осциллограммой. Последняя, однако, способна скорее отпугнуть «гуманитариев», нежели помочь им интонационно «совпасть» с основными осциллографическими «пиками».

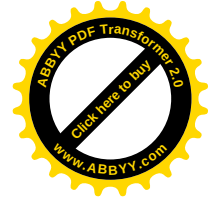
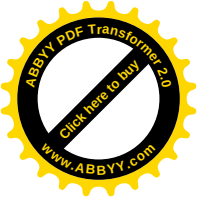


Идея упростить взаимоотношения музыкальной и вербальной интонации была реализована нами через создание методики звуковысотной расшифровки интонационно-ритмических моделей японской речи. При этом в задачу автора не входило научно-лингвистическое исследование полученных результатов. Смысл сделанных расшифровок виделся преимущественно в прикладном их использовании. В результате проведенных расшифровок и возникло учебное пособие, названное нами «Японским сольфеджио» [6].

Первичную цель этой работы можно определить, как попытку найти некий музыкальный компромисс между точностью интонирования (и ритмизирования) речевых японских фраз и свободой воспроизведения этого интонационного процесса.

В качестве вторичной, однако, важнейшей цели работы, следует назвать дидактическое стремление оптимально сочетать процессы научения и увлечения: желание привить учащимся любовь и вкус к выразительному интонированию, при этом, в достаточной мере приближенному к аутентичному в системе живого речевого высказывания.

При фиксации интонационных особенностей японских слов и фраз применялся способ записи на слух, традиционный для профессиональных музыкантов. Процесс нотной записи походил на запись музыкального диктанта, с той небольшой, но существенной разницей, что на цифровой звуковоспроизводящей аппаратуре активизировалась функция многократного повтора выделенного фрагмента. Отметим, что подобный «диктант» нецелесообразно поручать компьютерной программе, поскольку она, в попытке зафиксировать высоту и ритм речевого высказывания, создаст слишком сложные интонационные и ритмические соотношения, малопригодные для практики чтения нот с листа.

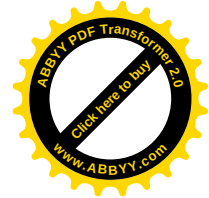
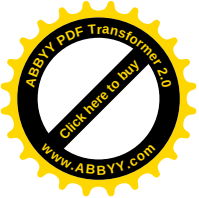


Источником для создания базового этапа расшифровок стал аудиокурс японского языка издательства «Living Language» [2], записанный двумя дикторами-носителями языка (соответственно, мужским и женским голосами).

С методической точки зрения было не так важно, какой текст будет расшифрован – главное, чтобы он читался носителями языка. При этом получилось так, что в «Японском сольфеджио» содержится интонационная расшифровка (плюс перевод) наиболее употребительных слов и фраз японского языка. Это оказывается полезным, в частности, для российских музыкантов, которые нередко исполняют вокальные (оперные и хоровые) произведения японских композиторов на языке оригинала.

В процессе нотной расшифровки соблюдались следующие принципы нотации звуков:

- учитывалась абсолютная высота звуков;
- возникающие микрохроматические отношения звуков (с интервалами меньше полутона) считывались с учетом приближения их к ближайшим хроматическим (полутоновым);
- достаточное внимание было уделено относительной точности передачи ритмического строя фраз (зафиксированных на письме так же с учетом закономерностей зонного восприятия ритма);
- в отдельных случаях (в частности, для более четкого отделения служебных слов) места пауз иногда замещались соответствующими указаниями по артикуляции (например, отрывистым, коротким штрихом «стаккато»);
- выбор тактового размера в нотной записи осуществлялся с учетом двух основных условий:
 - а) наибольшей естественности при соотношении его с ритмикой записываемой фразы,



б) тенденции к преобладанию трехдольности как размера более «мягкого и гибкого», от которого, как представляется, методически проще перейти к дальнейшей его переметризации (для снятия жесткого фиксированного ударения в словах): мысленной смене внутритактовых акцентов: последовательного перенесения их на разные слоги;

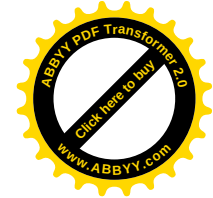
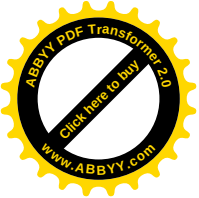
Отдельно следует сказать об особенностях совмещения в записи звуковысотной и текстовой сторон. При записи образцов выполнялась словесная подтекстовка. При этом японские слоги транслитерировались в традиции ромадзи – общепринятой интернациональной системы транскрипции японских фонетических слогов латиницей. Использование ромадзи позволило, на наш взгляд, с одной стороны, снизить процент семантической интерференции со смысловыми значениями в русском языке, с другой стороны, избежать зрительной «абракадабры» и зрительных аллюзивных следов русской ненормативной лексики, неизбежно активизирующихся при записи японских слов кириллицей.

Представим пример нотной расшифровки интонационных моделей с достаточно простым мелодикоритмическим профилем:



Приведем, для сравнения более сложный интонационный пример:





Следующий образец является характерным отражением мягко-синкопированной ритмики в японской фразе:



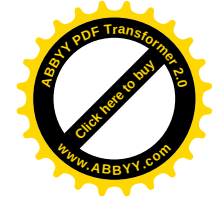
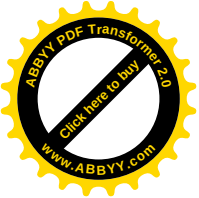
Для будущих исследователей-лингвистов может показаться интересным, что ряд наиболее распространенных словосочетаний японского языка имеют сравнительно точно повторяющиеся интервальные (а не общеинтонационные) кривые. Это, в дальнейшем, возможно, позволит провести соответствующие их классификации.

Наиболее стабильным элементом чаще всего оказывается ритмический рисунок, мелодическая линия может лишь слегка варьироваться на близких фразах (так, например, обстоит дело в Уроке XIV части А, № 333-334).

В дальнейшем, думается, с помощью метода музыкальной нотации речи возможно будет более подробно исследовать интонационные различия в мужском и женском стиле японской речи, так же как и заниматься сравнительными исследованиями повторяющихся интонаций в одних и тех же словах.

«Японское сольфеджио» состоит из четырех компонентов:

1. Книги с текстовыми вводно-методическими материалами;
2. Нотной части А — одноголосных примеров для пения без сопровождения;
3. Нотной части В — одноголосных примеров для пения в сопровождении фортепиано;
4. Компакт-диска: аудиоприложения с озвученными примерами части В.



Текстовая часть работы включает в себя:

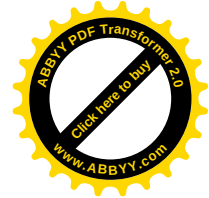
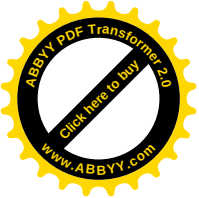
- вводно-методический раздел;
- фактологические и библиографические материалы;
- поурочный русско-японский словарь (перевод слов и выражений) .

Нотный блок состоит из восемнадцати глав (уроков), содержащих по 444 нотных образца с подтекстовкой в частях А и В. (Используется сквозная нумерация музыкальных примеров и синхронизация номеров в частях А и В).

Части А и В имеют одинаковое лексическое содержание при вариантном ритмоинтонационном наполнении. Ритмоинтонационный профиль части А максимально приближен к первоначальным расшифровкам, в части В ритмоинтонационная кривая несколько сглажена. Такая вариантность имеет принципиальный методический смысл и связана с решениями различных функциональных задач.

Часть А – «Японское сольфеджио» для музыкантов предназначена для профессионального освоения специфически музыкально-слуховых задач (в частности, пение сложно-интонационных мелодий с листа)

Часть В – «Японское сольфеджио» для лингвистов – музыкально-лингвистическое пособие для развития интонационных навыков в курсе языкового аудирования. Работа с таким пособием может стать аналогичной репетиционной работе пианиста-концертмейстера со студентами-вокалистами: пианист играет мелодию с сопровождением, ученик следует голосом за линией этой мелодии, повторяет ее, далее воспроизводит такие повторения неоднократно. Отметим, что подобное «контурное пение» с поддержкой фортепиано (своего рода «звуковая лыжня») выполняет психологически ту же роль, что и обрисовывание контуров в прописях, используемых для изучения иероглифов и каны. Для большего удобства использования пособия не-

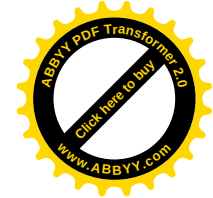
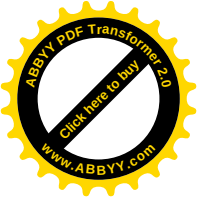


музыкантами нотную запись расшифровок и было решено, в идентификационно допустимых пределах, несколько упростить. При этом также учитывались возможности удобной гармонизации получившихся мотивов в мажоре и миноре (ладах, более понятных непрофессиональному музыкальному слуху).

С этой же целью (облегчения интонирования для не-музыкантов) к работе приложен компакт-диск, на котором в тембре фортепиано записано звучание вокальной и фортепианной партий части В.

Рекомендуемая последовательность работы с пособием для использования его в качестве вспомогательного инструмента для постановки аутентичного японского интонирования на начальном этапе обучения языку:

1. Вслух прочитывается текст примера,
2. Педагог (либо тьютор, либо один из студентов, взявший на себя его функции):
 3. а) в случае, если у него есть начальное музыкальное образование (в рамках нескольких классов музыкальной школы), проигрывает на фортепиано (синтезаторе, планшете с программой типа «Рояль») музыкальную фразу с аккомпанементом.
 - б) в случае, если он не знаком с основами игры на фортепиано, либо за неимением клавишных инструментов / программ в аудитории, воспроизводит аудиотрек (с приложенного к пособию компакт-диска).
4. Учащиеся повторяют на слух мелодию фразы – сначала как мелодию (можно с самого начала сосредоточиться на интонации и потом добавить слова фразы, а можно попробовать сразу воспроизвести фразу с мелодией и со словами).
5. Музыкальная фраза / трек проигрывается несколько раз для запоминания.



6. Учащиеся многократно (хором и по одному) воспроизводят голосом проигранную музыкальную фразу по памяти, постепенно превращая ее в речевую, путем ее интонационного «расшатывания», как бы «небрежного», неточного интонирования. Для профессиональных музыкантов эта часть упражнения достаточно сложна, поскольку они привыкли к воспроизведению точной интонации, для студентов-немузыкантов же это оказывается психологически расслабляющим моментом, поскольку снимает неуверенность некоторых из них относительно того, чисто или фальшиво они интонируют фразы.

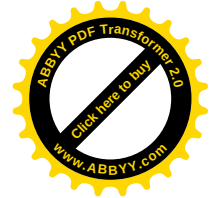
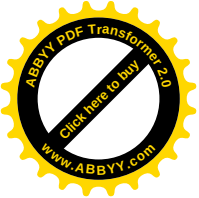
7. При повторении фразы голосом учащиеся каждый раз мысленно переносят ритмические акценты на разные слоги фразы, создавая тем самым эффект переметризации. Такое упражнение позволяет постепенно добиться в необходимой степени плавного, неакцентированного произнесения фразы и целостного ее охвата.

8. Выученные фразы, по заданию педагога, исполняются учащимися на различной высоте и с различной скоростью.

9. Учащиеся поют выученные наизусть мелодические модели фраз, глядя в ноты – при этом ноты используются в качестве дополнительного (а не основного) средства: как графическая линия, помогающая сориентироваться в направлении движения мелодии (вверх, вниз, плавно, скачком).

Предлагаемые методы использования имеющихся расшифровок прошли апробацию:

- в Московской государственной консерватории: в группах студентов историко-теоретического, дирижерско-хорового и вокального факультетов, впервые знакомящихся с японским языком [15 -18];
- в учебных лингвистических группах: в Москве (курсы японского языка в Культурном центре посольства



Японии), в Казани (культурно-информационный центр «Сакура»);

- на научно-практических конференциях и презентациях: в Москве, Казани [4], Волгограде [3] и Фукуоке [5];
- в практике непосредственного общения с носителями японского языка (в первую очередь, с японскими студентами Московской консерватории).

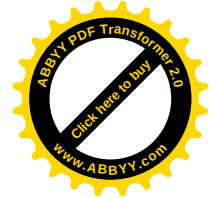
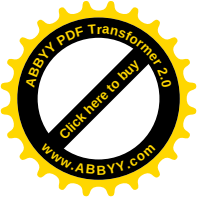
По результатам проведенной апробации можно сказать, что пособие может широко применяться в групповых и самостоятельных занятиях по курсу японского языка на любой стадии подготовки и при любом уровне развития музыкального слуха: использование части В плюс прослушивание аудиозаписей музыкальных примеров на прилагаемом компакт-диске позволяют сделать процесс копирования мелодической интонации легким, живым и приятным.

Данные, полученные в процессе апробации пособия и сбора обратной связи, позволяют сделать следующие предварительные выводы о возможных перспективах использования работы:

1. В общепедагогическом плане. Предложенная интонационная методика изучения японской речи облегчает запоминание слов: как правило, мы бессознательно присваиваем акценты японским словам, поэтому часто случается так, что мы не можем их узнать, когда слышим их произнесенными с другой интонацией и, как нам кажется, с другим слоговым акцентом.

2. В музыкально-практическом плане. Использование принципа «японского сольфеджио» (равно как и могущего возникнуть таким же образом сольфеджио «китайского», «корейского» и т.д.) дает студентам новые стимулы:

- эмоционально оживляет занятия чтением мелодий с листа, так как предлагает интонировать не абстракт-



ные примеры, а мелодические фразы, взятые из практики речи;

- усиливает внимание к вокальному стилю Sprechgesang, получившему распространение с начала XX века в оперной музыке, в основе которого лежит не столько пение, сколько мелодическая речитация.

- развивает навык слухового нахождения музыкальной «подкладки» для речевой мелодики;

- обостряет интонационный слух, способствуя более быстрому вычленению музыкальной интонации в звучащей речи.

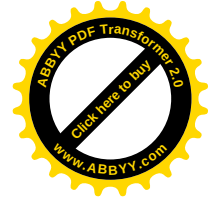
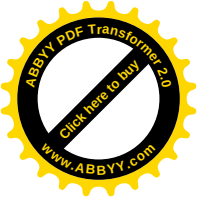
2. В эстетическом и общекультурном аспектах. Применение «японской» методики способствует развитию артистизма, умению разнообразить собственную речевую интонацию на любом языке, улучшает лингвистическую чувствительность к интонации языка.

Повышение коммуникативных возможностей в кросс-культурной ситуации — на собственной практике жизни в другой стране — как важна «своя» интонация и ритмика.

3. В психокоррекционном аспекте. Способ пропевания фразы проявляет свой эффект аналогично пению при излечении заикания: он выглаживает речь, снимая лишнюю акцентированность, зажатость, освобождает голосовые связки, делает речь более «светлой».

В заключение приведем выдержки из обратной связи участников практикума по японскому интонированию, которые, как представляется. Могут оказаться интересными педагогам-японистам.

а) «Удивительное ощущение перевоплощения в человека другого мировосприятия. Самое интересное, что в процессе работы меняется не только внутреннее восприятие, но и звукоизвлечение». [18].

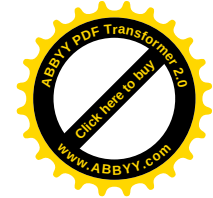
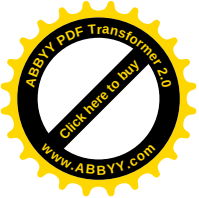


б) «При пении японских фраз сглаживается интонация, спокойствие. Петь очень удобно. Безакцентное пение сначала не давалось. Все время хотелось опереться на какую-нибудь долю. Потом пришло осознание: без акцентная мелодия. Голосу очень комфортно». [14].

с) «Исполняя японские слова, нужно исключить все ударения, гортань от этого абсолютно не напрягается, ощущение такое же, как при пении с закрытым ртом. Обволакивает, как после глотка теплого молока. Цвет – светлый (как кимоно); ощущение доброты. Губы в улыбке не напряженной, расслабленность». [16].

Литература

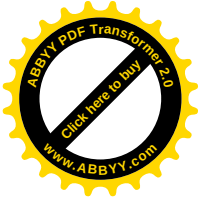
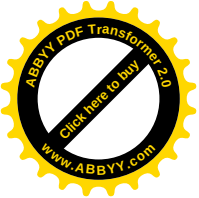
- 1) Алпатов В., Вардуль И., Старостин С. Грамматика японского языка: Введение, фонология, супрафонология, морфонология. М., 2000.
- 2) Виза в Японию. Аудиокурс японского языка. Living Language Дельта Паблишинг, 2001.
- 3) Карасева М. Если другой – native speaker? Оптимизация межкультурного диалога через адекватное интонирование // Преодолеваю страх: на пути к глобальной безопасности. Волгоград, 2006. С. 57-58.
- 4) Карасева М. Изучая язык мелодически: Методика слухового освоения японской речевой интонации способом ее музыкального нотирования // Глобализация и национальная идентичность: Сб. статей. Казань. 2004. С. 207-212.
- 5) Карасева М. Постигая иностранный язык мелодически // Расправляя наши крылья: Тезисы 4-й международной конференции Asia TEFL. Фукуока, 2006. С. 344 (на англ. яз.).
- 6) М. Карасева. Японское сольфеджио. Искусство мелодической интонации. 444 упражнения по интонированию японских фраз. В двух частях. М.: Композитор, 2008.



- 7) Фельдман Н. Краткий очерк грамматики современного японского языка / Японско-русский словарь. Сост. Л. Немзер и Н. Сыромятников. Под. ред. Н. Фельдман. М., 1965. С. 825-881.
- 8) Цеплитис Л. Анализ речевой интонации. Рига, 1974.
- 9) Golden Japanese 2000. Мультимедийный учебник японского языка на CD-ROM. М., 2002.
- 10) The Kenkyusha Japanese-English Learner's Pocket Dictionary. Editor in Chief Shigeru Takebayashi. Tokyo, 1993.

Текстовые, аудио- и видео-документы и апробационные материалы из Интернет ресурсов

- 11) Видеофрагмент работы по пособию М. Карасёвой «Японское сольфеджио»: тренировка в интонировании фраз японского языка. Группа студентов вокального факультета Московской консерватории, преп. Е. Гриненко, 2006-12. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://marinola.mylivepage.ru/file/349/1437_Тренинг_по_японскому_интонированию2006-12.avi
- 12) Воробьева Е. Японский язык на сольфеджио. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://marinola.mylivepage.ru/wiki/280/111_EV-Japanese_solf-2006
- 13) Григорович Н. О мастер-классе М.Карасёвой по японскому интонированию. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://marinola.mylivepage.ru/wiki/280/120_NGrigor-Karaseva-Japan MasterClass
- 14) Ерюткина Л. Японский язык: обратная связь. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://marinola.mylivepage.ru/wiki/280/113_LE-JapanSolf2006
- 15) Мастер-класс проф. Марины Карасёвой. Видеофрагмент работы над интонированием фраз японского языка.



Группа студентов дирижерско-хорового факультета Московской консерватории, 2006-06. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://marinola.mylivepage.ru/file/349/1365_Karaseva_Masterclass_Japanese_Intonation2006-05.avi

16) Полянина А. Японский язык — интонирование. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://marinola.mylivepage.ru/wiki/280/112_AP-JapanSolf 2006

17) Работа над интонированием японских фраз, с использованием учебного пособия М. Карасевой «Японское сольфеджио. Искусство мелодической интонации». Мастер-класс М. Карасевой со студентами 1-го курса дирижерско-хорового факультета, май 2006 (аудиозапись). [Электронный ресурс]: режим доступа: [http://marinola.mylivepage.ru/file/349/1588_Jp-intonation-lesson2006](http://marinola.mylivepage.ru/file/349/1588_Jp-intonation-lesson2006.mp3). mp3

18) Романова Н. Японский в пении. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://marinola.mylivepage.ru/wiki/280/114_NR-JapanSolfegio2006